

А.Г. ДЕМЕНЕВ

ЦЕННОСТЬ ЖИЗНИ

Нравственные дискуссии в русской философии
второй половины XIX – начала XX века

УДК [1+17](091)(470)
ББК 87.3(2)5+87.7Г
Д302

Рецензенты:

Н.В. Медведев, заведующий кафедрой философии Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, д-р филос. наук, профессор

Д.В. Солодухин, доцент кафедры философии Московского государственного университета тонких химических технологий им. М.В. Ломоносова, канд. филос. наук, доцент

Д302 **Деменев А.Г.** Ценность жизни. Нравственные дискуссии в русской философии во второй половине XIX – начале XX вв. - Архангельск: ИД САФУ, 2014

В монографии рассмотрен комплекс вопросов, связанных с обсуждением проблемы смысла и ценности жизни в русской философии во второй половине XIX – начале XX вв. Автором в хронологической последовательности представлены основные подходы к решению этой проблемы, сформировавшиеся в ходе нравственных дискуссий. Ключевыми стали вопросы о сущности и предназначении человека, о счастье и нравственном долге, о свободе воли, об отношении к страданиям и смерти.

Монография адресована специалистам по русской философии, антропологии, этике, аксиологии, религиоведению.

© Деменев А.Г., 2014
©Северный (Арктический)
федеральный университет
им. М.В. Ломоносова, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Долг или счастье? Нравственные дискуссии в России во второй половине XIX в.....	11
Право на счастье: Н.Г. Чернышевский и просветительский оптимизм шестидесятников.....	15
П.Д. Юркевич: счастье – в служении добру.....	33
Критика и переосмысление утилитаристской этики в воззрениях П.Л. Лаврова, П.Н. Ткачева, Н.И. Кареева.....	39
Цель жизни в материалистической этике М.А. Бакунина.....	58
Добро или зло? Оправдание Бога и человека в философии Ф.М. Достоевского.....	64
Оптимизм или пессимизм? Проблема обоснования оптимизма в русской философии.....	89
В поисках смысла: нравственные дискуссии в журнале «Вопросы философии и психологии».....	124
Любовь, смирение, счастье: сомнения и искания Л.Н. Толстого....	148
Н.Ф. Федоров о жизни, смерти и бессмертии человека	160
Оправдание добра и критика эвдемонизма в этике В.С. Соловьева.....	171
Предназначение человека в воззрениях представителей духовно-академической философии и богословия.....	180
И.И. Мечников: Биологические корни пессимизма.....	246
Смысл и ценность жизни в эволюционной этике П.А. Кропоткина.....	292
Смысл жизни и апофеоз бессмысленности: нравственные искания Е.Н. Трубецкого и С.Л. Франка.....	297
Заключение.....	315

Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?
Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомнением взволновал?..
Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум.

А.С. Пушкин.

ВВЕДЕНИЕ

В минуты благополучия и радости ценность жизни воспринимается нами как нечто абсолютное и несомненное. В минуты скорби и отчаяния мы задаем себе те же вопросы, что так искусно сформулировал наш классик. Когда жизнь дарит надежды, стенания пессимистов кажутся нам минутной слабостью, плодом избалованного ума. Когда мир вокруг рушится, и все теряет смысл, восторг оптимистов воспринимается нами то как наивный детский лепет, то как пошлое самодовольство. Человеку свойственно обобщать свои настроения. Но человеку также свойственно и глубоко размышлять над собой, своей судьбой, своим местом в мире. Сколько помнит себя человечество, а память эта сосредоточена в древних текстах мифологии, религии, философии, столько задается оно этими вопросами. Времена меняются, пески стирают с лица земли города, а людей мучают все те же вопросы. И только стиль выдает, что эти слова сказаны проповедником тысячи лет назад, а не отчаявшимся самоубийцей в наше время: «И возненавидел я жизнь: потому что противны стали мне дела, кото-

рые делаются под солнцем; ибо все – суета и томление духа!» (Книга Екклесиаста или проповедника, глава 2, стих 17).¹

Повседневная суета вереницей радостей и забот заслоняет от нас вопрос о смысле и ценности жизни. Обывателю, не склонному к философским обобщениям, он покажется праздным. Но бывают в жизни особые, переломные моменты, когда и этот обыватель может со всей отчетливостью ощутить потребность ответить на этот вопрос. Как обнаженный зубной нерв напомним он о себе. И тогда уже не будет вызывать усмешку гамлетовское «быть, или не быть?» Потому что услышится в нем: «Жить, или не жить?» Жизнь стоит того, чтобы жить? И если да, то ради чего?

«Быть иль не быть, вот в чем вопрос. Достойно ль
 Души терпеть удары и щелчки
 Обидчицы судьбы иль лучше встретить
 С оружием море бед и положить
 Конец волненьям? Умереть. Забыться.
 И все. И знать, что этот сон – предел
 Сердечных мук и тысячи лишений,
 Присущих телу. Это ли не цель
 Желанная? Скончаться. Сном забыться.
 Уснуть...»²

В тех размышлениях персонаж Шекспира предположил, что от самоубийства людей удерживает страх перед неизвестностью, которая ожидает их после смерти. Вопрос о ценности жизни действительно связан с отношением к смерти, к проблеме бессмертия, как и со многими другими философскими вопросами бытия человека: о сущности человека, смысле его жизни и предназначении, о свободе воли, добре и зле, счастье и долге и др. В этом вопросе можно выделить множество различных аспектов: от познания жизни, как уникального космического явления, до проблем, связанных с преступлениями против жизни, смертной казнью, самоубийством, эвтаназией, абортами.

¹ Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. М., 1993. С. 667.

² Шекспир У. Гамлет. М., 1985. С. 497.

Вопрос о ценности жизни в разных аспектах интересует представителей философской антропологии, этики, аксиологии, психологии, социологии, юридических наук, биологии, медицины.

В данном исследовании предпринята попытка рассмотреть опыт русских философов в решении вопроса и смысле и ценности человеческой жизни. Без преувеличения можно сказать, что в русской философии тема человека является одной из главных. Знакомясь с наследием отечественных мыслителей, невозможно не заметить эту глубокую потребность разгадать тайну человека, осознать его предназначение. Их бесценный опыт будет интересен и полезен всем, кто уже хоть раз задумывался над этими вопросами.

Повышенный интерес к нравственной проблематике является отличительной чертой русской философии и шире – всей отечественной духовной культуры. Читаем ли мы древнерусские летописи, богословские тексты средневековой Руси, политические программы идеологов революционного движения XIX века или работы экономистов начала XX века – везде можно в той или иной степени встретить обращение к темам добра и зла, правды-справедливости, долга, предназначения человека. Даже в трудах естествоиспытателей, посвященных изучению, казалось бы, далеких от этики проблем, можно обнаружить обращение к этим темам (идеи одного из таких философствующих ученых – И.И. Мечникова – будут рассмотрены в этой книге). Но при всей значимости этическая проблематика чаще всего не становилась самостоятельным предметом осмысления и оказывалась растворенной в основном содержании работ богословской, философской, общественно-политической направленности, в произведениях художественной литературы. В наследии многих отечественных мыслителей оригинальные этические концепции оказывались заслонены их достижениями в других отраслях духовной культуры и в силу этого долгое время оставались недооценены. Из-за такого подчиненного положения путь становления русской этики оказался долгим: от нравоучительной литературы Древней Руси до самостоятельной науки и полноправной части национальной духовной культуры. В письменных

источниках до XVIII века нравственные поиски оставались в основном в пределах религиозного сознания, в форме христианского нравоучения. Нравоучения содержали конкретные этические предписания, запреты одних и одобрение других образцов поведения. Опирались нравоучения на библейские и святоотеческие представления о пороках и добродетелях. Показательно характеризуют христианскую этику провозглашаемые пороки и добродетели, касающиеся оценки человеком ценности земной жизни, условий своего бытия. К порокам относили роптанье на судьбу, страх, печаль, уныние. К добродетелям – терпение, радость, надежду. В тоже время христианская этика потенциально содержит возможность противоположных оценок земного существования человека – как оптимистических, так и пессимистических, в зависимости от того, на что делается акцент: на земных страданиях, или на вере в воскрешение и жизнь вечную. Подробнее эта потенциальная двойственность христианского мироощущения будет проанализирована ниже в данном исследовании.

Оправдание человека в его желании искать радости и счастья в земной жизни все чаще встречается в гуманистических нравственных учениях XVIII века, чье появление означало начавшуюся секуляризацию духовной культуры. Выражением этих исканий стали оптимистические проекты воплощения на земле собственными усилиями человека общественного идеала, вдохновляемого, с одной стороны, идеалами Просвещения, а с другой стороны, все той же христианской верой в грядущее Царство Божье. В XIX веке это искание правды на земле, опирающееся на жизнеутверждающую веру в человека и в его возможности, продолжилось в этических учениях социально-политического радикализма.

Палитра этических учений XVIII – первой половины XIX вв. демонстрирует, что в границах религиозного сознания также возможны различные варианты обоснования оптимистического взгляда на ценность жизни и возможность счастья: учение Г.С. Сковороды о счастье и путях его достижения, воспитание стойкости духа и преодоление страха смерти в нравственном учении масонства, преодоление

ние разочарования в людях и в жизнеспособности идеала добра в нравственных исканиях Н.В. Гоголя. В трудах православных богословов раскрытие смысла человеческой жизни представало одной из главных задач христианской философии.¹ Подчеркивалась наполненность земной жизни злом, грехом, страданиями. Для преодоления уныния предлагалось размышлять о вечности, царствии небесном. В то же время, воспитывалось благоговение перед жизнью, осознание ее неслучайности, отношение к ней как к священному дару, ответственность за этот дар. Отрицание ценности жизни воспринималось как крайнее проявление разрушения системы ценностей вообще, релятивизации нравственных ценностей. Благоговейное отношение к жизни должно было противостоять этим процессам.

Они противопоставляли «истинное» и «неистинное» существование, «внутреннего» и «внешнего» человека, два состояния человека, ориентированные на противоположные системы ценностей, два разных вектора его развития. Один направлен на обладание, на создание материального благополучия, другой – на самосовершенствование. Они осуждали гедонизм, утилитаризм, эвдемонизм. В то же время, они категорически осуждали философию, призывающую к смерти как к избавлению от зла и страданий жизни.

Развитие русской философии – это целостный, непрерывный процесс. Но в рамках одного конкретного исследования неизбежно приходится выбрать период, искусственно провести границы. Объектом данного исследования стали работы отечественных мыслителей, опубликованные с 60-х годов XIX века по 20-е годы XX века, в которых проблема смысла и ценности жизни занимала важное место.

Выбор данных хронологических рамок не случаен. Это период между двумя великими переломными моментами в истории России. 60-е гг. XIX века – эпоха переломная во многих смыслах. Реформы Александра II, с одной стороны, были вызваны трансформацией жизни российского общества, а с другой стороны, сами ускорили наме-

¹ Есюков А.И. Философские аспекты русской богословской мысли второй половины XVIII – начала XIX вв. Архангельск, 2003. С. 169.

тившиеся глубокие изменения. Менялись уклад жизни, социальная структура общества, политические отношения, настроения в общественном сознании. В общественную жизнь активно включилось новое поколение, во многом противопоставившее свои цели и ценности, свое видение будущего страны тому мировоззрению, которое было свойственно поколению их отцов. Начался новый период и в развитии нравственной философии в России – период, к которому и относится собственно становление этики как самостоятельной науки.¹ В среде радикально настроенного поколения 60-х гг. получили распространение идеи утилитаризма. Исследователи истории этики называют эти процессы утилитарной переоценкой моральных ценностей.² Эти идеи спровоцировали дискуссию о цели человеческой жизни, о праве на счастье и нравственном долге. Отвергая эти идеи, в последующем формировали свои аргументы сторонники различных вариантов религиозной этики, автономной морали. Именно поэтому отправной точкой данного исследования послужила оптимистическая этика шестидесятников, сформировавшаяся во многом под влиянием набиравших популярность в России идей утилитаризма.

Завершается исследование обращением к работам Е.Н. Трубецкого и С.Л. Франка, несколько выходящим за хронологические рамки начала XX века и относящимся уже к 1918-1925 гг. Но без рассмотрения этих работ тема исследования потеряла бы одну из главных граней. Их идеи представляют особый интерес в контексте данной темы. Было бы серьезным упущением, в частности, не обратить внимание на книгу, автор которой в первых же строках введения задает вопрос: «Имеет ли жизнь вообще смысл, и если да – то какой именно? В чем смысл жизни? Или жизнь есть просто бессмыслица...»³ Каким могло видеться предназначение человека в эту трагическую эпоху, когда на фоне беспрецедентного разгула насилия представление о жизни как ценности подверглось серьезнейшему испытанию? Эти философы ис-

¹ Назаров В.Н. История русской этики. М., 2006. С. 63.

² Там же. С. 63-64.

³ Франк С.Л. Смысл жизни / С.Л. Франк Духовные основы общества. М., 1992. С. 148.

кали обоснование ценности жизни в условиях социальных катаклизмов начала XX века, оценивая опыт первой мировой войны и русской революции.